

УДК/UDC 339.72:336.74(043.5)

Глобальные императивы трансформации мировой валютной системы

Горда Александр Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

г. Симферополь, Россия

e-mail: alx7777@mail.ru

SPIN-код: 1483-4490

Аннотация

Проанализированы современные тенденции функционирования глобальной валютной системы и детерминанты ее формирования. Охарактеризованы императивы трансформации мировой валютной системы, основными из которых являются: транснационализация, регионализация и кластеризация бизнеса, диверсификация операционной деятельности на рынках товаров, услуг и инвестиций, выпуск и беспрецедентная динамизация обращения криптовалют, усиление асимметричности финансовых рынков и монетарных политик, критический рост взаимных долговых обязательств. Охарактеризованы проблемы и перспективы трансформации мировой валютной системы с учетом современного доминирования доллара США, определены тенденции и перспективы формирования глобальной валютной системы на базе существующих и планируемых региональных валютных систем. Дана характеристика особенностей институционального взаимодействия мировой валютной системы с национальными системами. Обозначены стратегические цели и концептуальные основы развития глобальной валютной системы.

Ключевые слова: мировая валютная система, плавающий валютный курс, долларизация, криптовалюта.

Global Imperatives of Transformation of the Global Monetary System

Gorda Aleksandr Sergeyeovich

Candidate of Economics, assistant professor

Crimean Federal University

Simferopol, Russia

e-mail: alx7777@mail.ru

SPIN Code: 1483-4490

Abstract

The paper covers the current trends in the functioning of the global monetary system and the determinants of its formation. The author characterizes the imperatives of the transformation of the global monetary system, the main of which are: transnationalization; regionalization and clustering of business; diversification of operating activities in the markets for goods, services, and investments; issuance and unprecedented dynamization of cryptocurrency circulation; strengthening the asymmetry of financial markets and monetary policies; a critical increase in mutual debt obligations. The problems and prospects of the transformation of the world monetary system are described taking into account the current dominance of the US dollar, the trends and prospects for the formation of a global currency system based on existing and planned regional currency systems are identified. The characteristics of the institutional interaction of the world monetary system with national systems are described. The strategic goals and conceptual foundations of the development of the global monetary system are outlined.

Key words: world monetary system, floating exchange rate, dollarization, cryptocurrency.

Особенности возникновения и развития последнего мирового финансового кризиса актуализировали вопрос трансформации мировой валютной системы, однако ее реформирования не наблюдается, что требует дополнительного исследования необходимых для трансформации действующей Ямайской валютной системы условий. Существующая валютная система во многом основывается на предыдущей. Основные международные финансовые институты, основанные еще при подписании Бреттон-Вудского соглашения, продолжают действовать, и важнейшим

из них остается МВФ. Сейчас организация занимается предоставлением краткосрочных и долгосрочных кредитов странам членам для преодоления дефицитов платежного баланса. Также она является эмитентом СДР - платежного средства, цена которого определяется корзиной ведущих валют.

СДР были созданы еще при Бреттон-Вудской системе, впоследствии, по Ямайской валютной системе, они призваны были стать новой мировой валютой, в пределах которой бы частично сохранился долларовой стандарт, через долю доллара в корзине валют [1, с. 22], однако этого не произошло, и идея международной единицы расчета на базе корзины валют осталась нереализованной. Это связано со сложностью эмиссионного механизма данной расчетной единицы, проблемами ее распределения и отсутствии рыночного механизма курсообразования СПЗ. Заранее ограниченная сфера использования данного платежного средства способствовала падению его доли в международных расчетах, а также золотовалютных резервах стран мира.

Переход к плавающему валютному курсу позволил странам наращивать собственную денежную массу соответственно уровню роста экономики, избегая дефляционных этапов. Национальные валюты перестали зависеть от стоимости золота, темпы добычи которого не могут быть привязанными к темпам развития мировой экономики. Также экономики стран мира получили возможность выбирать свой курсовой ориентир из-за отказа от конвертации доллара в золото и возможность привязывать свои валюты к другим стабильным денежным единицам или вести собственную независимую монетарную политику. Возможность национальных валют свободно плавать позволяет экономикам в кризисные периоды времени получить еще один рычаг влияния на состояние платежного баланса, которым выступает девальвация национальной денежной единицы. Этот инструмент был фактически запрещенным в период действия Бреттон-Вудской валютной системы.

В настоящее время малоисследованными остаются факторы, которые в дальнейшем могут привести к трансформации мировой валютной

системы. Стоит также учитывать, что трансформационные процессы в данной сфере очень инертны относительно внешней среды, в основном из-за столкновения имеющихся стратегических национальных экономических интересов.

Большое количество призывов к изменению существующей конфигурации мировой валютной системы [2; 3] связано с отсутствием уверенности в лидерстве США в денежной сфере в периоды следования политике монетарной экспансии, что выливается в ослабление курса доллара США. При этом выдвигаются аргументы о том, что: США в структуре мирового ВВП уже не играют той роли абсолютного гегемона, как после Второй мировой войны, когда было заложено официальное господство доллара как мировой валюты; растёт значение интересов объединенного европейского сообщества и КНР; усиливается критика действий МВФ, влияние на который со стороны США трудно переоценить.

Действующая мировая валютная система часто рассматривается как биполярная из-за весомой роли евро, однако его доля в мировых валютных резервах составляет всего 19,15% против 65,30% у доллара [4]. Евро имеет значительные перспективы роста роли на международной арене, но о его стандарте в мировом измерении говорить пока рано, так как ЕС все еще больше сосредоточен на преодолении собственных долговых проблем и обеспечивает в большей степени внутреннюю монетарную политику зоны евро и, опосредованно, стран, в которых валюта является прикрепленной к евро.

Последний финансовый кризис обусловил девальвацию доллара США, дополнительная его эмиссия для усиления инфляционных процессов была выгодна США, в то же время, из-за огромного спроса на эту расчетную единицу такая эмиссия была поглощена мировой экономикой. Европейский Союз тоже был вынужден в свою очередь запустить программы количественного смягчения [4], а Китай девальвировал свою валюту - юань. Такая ситуация показывает, что экономические действия пострадавших от кризиса стран для собственного восстановления являются разрозненными и влияют на третьи стороны, что создает дополни-

тельные противоречия между блоками стран. В то же время ЕЦБ рассматривает современное состояние мировой валютной системы как возможное постепенное движение в сторону трехполярной валютной системы, хотя на данный момент есть существенные сомнения в этом, особенно в вопросах необходимости углубления координации по поводу обменных курсов в Азии, валютного режима юаня и др. [6, с. 37].

В целом, следует отметить, что императивами процесса трансформации мировой валютной системы в глобальную валютную систему являются как монетарные факторы, так и качественные изменения в международной экономической системе. В данном контексте важным императивом трансформации Ямайской валютной системы является транснационализация, регионализация и кластеризация бизнеса. ТНК серьезно влияют на имплементацию национальных монетарных политик через свои источники финансирования и финансовые ресурсы, находящиеся за рубежом и номинированные в различных валютах. Соответственно данные субъекты экономики имеют относительно меньше барьеров для выхода на мировой финансовый рынок.

При рестрикционной монетарной политике, обычно характеризующейся относительно высокими процентными ставками, ТНК имеют возможность брать займы на мировых рынках капитала на более выгодных условиях по сравнению с условиями внутри такой страны. При этом ТНК, конечно же, вынуждены будут привлекать капитал своих зарубежных филиалов, но через внутрикорпоративные займы эта проблема нивелируется, к тому же добавляется возможность кредитования самой ТНК на выгодных условиях национальных предприятий, связанных в своей деятельности с ней, что может резко снижать эффективность инструментария такой монетарной политики и приводить к невыполнению поставленных властными структурами целей, а также приводить к ошибкам в планировании [7, с. 265].

Такие действия ТНК обуславливают рост предложения денег на рынке, что способствует инфляции, против развития которой и реализуется рестрикционная монетарная политика. При этом стоимость за-

имствований на национальном рынке все равно остается относительно высокой, что снижает уровень занятости и деловой активности в экономике.

Учитывая такие неравные условия, в которых действуют ТНК и большинство национальных предприятий, можно сделать вывод о неконкурентной ситуации на рынке, в которой ТНК имеют заведомо более выгодные условия в случае ведения государством рестрикционной монетарной политики.

Развитие регионализации также серьезно влияет на дальнейшую трансформацию мировой валютной системы. Создание и развитие интеграционных группировок интенсифицирует торговлю между странами и углубляет их участие в международном разделении труда. Такая тенденция увеличивает роль валютных рисков в международной торговле и заставляет страны прибегать к различным действиям для их предотвращения. Одним из ярких примеров механизма предотвращения валютных рисков является функционирование ERM II в ЕС.

Регионализация ведет к уменьшению количества валют и их укрупнению при сценарии внедрения совместных денежных единиц или привязки валютных курсов национальных валют стран-членов группировки к корзине валют по типу механизма ERM II. Сейчас существует тенденция к росту числа стран с тем или иным уровнем привязки курса собственной денежной единицы. Данная ситуация будет способствовать снижению энтропии мирового валютного рынка через стабилизацию ситуации внутри таких валютных зон, однако это будет способствовать росту волатильности обменных курсов между денежными единицами разных группировок, поскольку монетарная политика группировок в большей степени направлена на реализацию внутренних целей, а не на таргетирование обменного курса. Это, в свою очередь, снизит уровень вовлеченности стран в международное разделение труда. Во избежание такой ситуации целесообразно рассмотреть возможность внедрения системы транспарентного курсообразования с предполагаемой монетарной политикой эмиссионного центра мировой резервной валюты.

Диверсификация операционной деятельности на рынках товаров, услуг и инвестиций является глобальной тенденцией развития, способствующей развитию международного разделения труда и снижению рисков. Наряду с диверсификацией происходит также рост торговых потоков. Интенсификация торговли также привлекает в этот процесс большее количество финансовых ресурсов или ускоряет их оборот.

Зависимость уровня развития мирового хозяйства от объемов международной торговли ставит вопрос о необходимости обеспечения её стабильности. Такая необходимость обусловлена растущей зависимостью агентов торговли от валютных рисков, которые способствуют росту рынка производных ценных бумаг, что и вызывает опережающий рост объемов оборота денежных средств на мировом валютном рынке и разрастание финансового рынка в целом. А учитывая усиление глобализации благодаря росту доли международной торговли в мировом ВВП есть смысл говорить о необходимости трансформации мировой валютной системы в глобальную.

Инвестиционные потоки до сих пор не вышли на уровень существовавший до глобального финансового кризиса 2008-2009 годов. И на данный момент тренд не показывает восходящее движение [8]. Такая ситуация, когда каждый новый пик остается на уровне ниже предыдущего в течении такого длительного времени говорит об угрозе перелома тренда в нисходящий, что свидетельствует о рискованности современной экономической и политической среды международных экономических отношений по сравнению с докризисным 2007 годом. Долговые проблемы в Европе, продолжительная валютная война, снижение темпов развития КНР увеличивают риски и сдерживают темпы роста объемов прямых иностранных инвестиций. При этом основное падение прямых иностранных инвестиций приходилось на страны с высоким доходом, которые в свою очередь являются эмитентами резервных валют. Такая ситуация позволяет говорить о росте рискованности таких активов.

Тенденция с прямыми иностранными инвестициями также говорит о нежелании ТНК расширяться из-за неопределенности мировой среды

и наличии кризисных явлений внутри самих ТНК. Такие длительные периоды стагнации в сфере инвестирования после кризисных явлений создают дополнительные предпосылки к изменениям в денежно-кредитной системе мира. Ситуация требует стабилизации экономической среды в целом и валютной системы в частности. Особенно важна именно валютная система, поскольку рост рынка капиталов после распада Бреттон-Вудской валютной системы в значительной степени вылился в рост влияния международных монетарных институтов.

Еще одним императивом формирования глобальной валютной системы является выпуск и беспрецедентная динамизация обращения криптовалют. Криптовалюты не являются централизованными сетями, их цена формируется, в первую очередь, из энергозатрат на их получение, а также через соотношение спроса и предложения на них. Высокий спрос на криптовалюты является свидетельством роста свободной ликвидности у населения и возможности пользоваться функциями денег, которые недоступны в пределах традиционных валютных систем. Так, именно в рамках криптовалют, субъекты экономики могут осуществлять анонимные платежи при полной прозрачности системы, существует ограниченность возможностей для регулирования обращения, доступным является «майнинг», то есть процесс генерации единиц криптовалют через использование ресурсов ЭВМ, важны также защищенность системы и ограниченность эмиссии некоторых из криптовалют.

Среди императивов формирования глобальной валютной системы также следует выделить усиление асимметричности финансовых рынков и монетарных политик. На сегодняшний день финансовый сектор является непропорционально развитым по сравнению с развитием реальных секторов экономики. Такое положение дел обусловлено объективными причинами, включающими большое количество посредников, значительную скорость обращения, перераспределение финансовых рисков и др.

Максимальная скорость обращения наблюдается на рынке Форекс, который является рынком межбанковских обменных операций. Рост объемов дневного оборота денежных средств на рынке Форекс, что в це-

лом является показателем, который зависит от объемов торговли, однако также включает в себя спекулятивную составляющую на основе инструментов хеджирования финансовых ресурсов от валютных рисков. Такая специфика использования данного рынка позволяет говорить об отвлечении огромных финансовых ресурсов с целью противостояния валютным рискам, что препятствует вложению свободных средств в новые проекты, тормозит развитие мирового хозяйства и способствует развитию кризисных явлений в мировой экономике. Кроме того, значительные объемы рынка Форекс говорят об опережающем росте значения международного движения капиталов по сравнению с мировой торговлей после развала Бреттон-Вудской валютной системы, а также о большом объеме спекулятивных операций на мировом финансовом рынке.

Ситуация с оборотом на рынке Форекс также связана с эмиссией доллара США. США имеют неограниченное право на его эмиссию, поскольку это их национальная валюта. При этом сама эмиссия ими не до конца подконтрольна из-за существования рынка евродолларов, где их денежная масса растет, поэтому даже определить объемы долларовой денежной массы за пределами США довольно сложно. К тому же важно, что именно монетарная политика наряду с фискальной являются основными механизмами вмешательства правительства США в экономику. При этом монетарная политика США обычно влияет на монетарные политики других государств и на их денежную массу из-за необходимости соблюдения определенного валютного курса к доллару США, который формально или неформально поддерживается ЦБ многих стран, поскольку так или иначе они в определенной степени зависимы или от самих США, или от государств, которые с ними активно торгуют, и, соответственно, зависимы от курса своей национальной валюты к доллару, что только поддерживает дальнейший рост денежной массы в мире.

Относительно монетарной политики стран, следует отметить, что она зачастую осуществляется без учета интересов стран-партнеров. На сегодняшний день весомым монетарным инструментом при тенденции к дефляции выступает дополнительная эмиссия национальной валюты,

что, конечно же, вызывает ее девальвацию, однако данная ситуация негативным образом влияет на экспортную деятельность стран-партнёров, вызывает конкурентные девальвации с их стороны и, как следствие начинается валютная война, которая в долгосрочной перспективе не несёт выгоды ни одному из участников. Особенно данная ситуация становится рискованной при условии вовлечения в такую войну мировых экономических лидеров.

Критический рост взаимных долговых обязательств является еще одним влиятельным императивом формирования глобальной валютной системы. Международный кредит имеет важное значение для развития международной экономики. Вместе с тем, есть такое явление как чрезмерное привлечение иностранных кредитов, приводящее к появлению проблемы внешней задолженности. Особенно остро она стоит перед многими развивающимися странами. Однако крупнейшими держателями внешнего долга являются именно развитые государства [9].

Основными факторами проблем с задолженностью развивающихся стран является недостаток собственных финансовых ресурсов при зависимости от иностранных инвестиций, отрицательное сальдо платежного баланса, нехватка внутренних сбережений. Для развитых государств проблема традиционно считается менее острой, однако и среди них есть государства, которые признаются довольно проблемными. Основными должниками являются страны ЕС, США и Япония [9]. В то же время они и сами являются донорами кредитных ресурсов на мировом рынке, что уменьшает проблему выплат задолженности. К тому же среди них есть государства с устойчивым положительным сальдо платежного баланса, что снижает вероятность роста долговой нагрузки в связи с валютными рисками. Также указанным странам присущи высокие уровни внутренних сбережений.

Развитие каждой из указанных императивов тесно связано с углублением взаимосвязей между экономиками стран мира. Такая ситуация актуализирует проблему создания новой, глобальной валютной системы. Данный термин является адекватным отражением усиления процес-

сов глобализации в финансовой и торговой сферах международных экономических отношений. Важными для нашего исследования являются концептуальные положения, сформулированные экспертами ЮНКТАД: «многосторонние или даже глобальные механизмы регулирования валютных курсов, безусловно, необходимы для достижения и поддержания глобальной валютно-финансовой стабильности и ее эффективного сочетания с открытой торговой системой. Идея построенной на сотрудничестве глобальной валютно-финансовой системы может заключаться в обеспечении на многосторонней основе одинаковых «правил игры» для всех торговых партнеров. В тщательно выстроенной глобальной валютной системе преимущества снижения валютного курса в одной стране балансировались бы с учетом неблагоприятных последствий для других стран» [10, с. 2]. Их реализация способствовала бы стабилизации мировой валютной системы, а также росту ее устойчивости к воздействию кризисных явлений.

Однако несмотря на довольно динамичное развитие развивающихся стран, а также определенное укрепление позиций конкурирующих с долларом валют, США стремятся оставить за собой роль экономическо-го гегемона. Данная страна обеспечивает зависимость своих партнеров вследствие значительных объемов взаимных торговых и инвестиционных потоков, в которых у США наблюдается отрицательное сальдо, соответственно данная страна насыщает мировое хозяйство дополнительными объемами ликвидных активов и способствует его экономическому развитию, одновременно экономики-реципиенты долларовой массы де-факто кредитуют импорт США.

Капитальные потоки из США, с одной стороны, деиндустриализуют это государство, однако, с другой стороны - способствуют развитию промышленного производства в мире. В то же время доминанты глобального лидерства постепенно перешли к финансовой и инновационной сфере, где США традиционно передовая страна, что в значительной степени определяется и статусом страны-эмитента мировой резервной ва-

люты через поддержку соответствующей инфраструктуры финансового рынка, устойчивый спрос на доллар и стабильную монетарную политику.

Учета требует также факт весомого политического влияния США. Данная страна удачно использует и сочетает дипломатические, экономические и социальные рычаги влияния, добиваясь защиты и удовлетворения собственных национальных интересов, результатом чего является фактическое действие долларовой стандарта в мире, несмотря на возможность стран свободно выбирать режим валютного курса своих официальных денежных единиц.

Доллар в качестве мировой резервной валюты предоставляет США следующие экономические преимущества: минимизация курсовых рисков; увеличение ликвидности; увеличенное значение сеньоража от обеспечения дополнительного спроса на национальную валюту; корреляция динамики ВВП со спросом на национальную валюту; возможность покрытия дефицита платежного баланса через эмиссию национальной валюты.

Ямайская валютная система пережила нефтяные шоки 1970-х годов и ряд финансовых кризисов. За период её действия четко видимыми стали её слабые стороны: отсутствие единой международной расчётной единицы; отсутствие якоря для валютной стабилизации; значительная амплитуда и скорость колебаний основных пар обменных курсов; значительная амплитуда колебаний цен на основные сырьевые ресурсы; в структуре международных резервов доминируют рискованные долларо-вые активы; отсутствие ограничений и необходимости в крупных объёмах международных резервов.

Большинство из перечисленных недостатков обусловлены проблемой мировой гегемонии доллара, который также является национальной валютой, а следовательно - инструментом, который используется в интересах экономики США, а не мирового сообщества. Этот тезис был подтвержден фразой министра финансов США Джона Коннали, который сказал: «Доллар является нашей валютой, но вашей проблемой» [11]. Дополнительным негативным фактором выступает значительный объём

ем государственного долга США, который уже давно пересек отметку в 100% ВВП и заметный рост дефицита платежного баланса в кризисный период. Таким образом, снижаются конкурентные преимущества современной основной резервной валюты. СДР же не выполняет своих функций, как официально утвержденной мировой валюты. Соответственно, реально влиятельной международной расчетной единицы на сегодняшний день нет.

Также значительное количество стран сталкиваются с проблемой необходимости девальвации собственной валюты вслед за валютой, в которой осуществляется большинство их транзакций. Такая ситуация порождает развитие валютных войн, когда государства или их блоки вынужденно девальвируют свои национальные валюты для поддержки собственной экономики, однако вследствие этого их партнеры, против которых была осуществлена девальвация по аналогичным причинам вынуждены идти схожим путем, в результате чего такие валютные войны могут стать перманентными. Экономическое отставание заставляет страны с сырьевой экономикой, девальвируя собственную валюту, снижать мировые цены на сырьевые ресурсы, что влечет за собой целую волну девальваций валют стран, которые также специализируются на торговле сырьевыми ресурсами.

Переход на плавающий валютный курс значительно усилил курсовые риски для юридических лиц, которые сегодня вынуждены разрабатывать отдельные стратегии для их минимизации и тратить на это дополнительные средства. Ранее такие риски были минимальными, ведь значительные валютные колебания были скорее исключением из правил. Но на самом деле, на сегодняшний день, в развивающихся странах часто не наблюдается настоящее плавание валютного курса, так как они в максимальной степени пытаются сгладить колебания своих валютных курсов или искусственно удерживать их, что и заставляет их иметь на балансе значительные объемы резервов, а также чаще корректировать процентные ставки с большей амплитудой, чем это было бы при классическом плавании. Усиливает данную тенденцию тот факт, что развива-

ющиеся страны зачастую является нетто-дебиторами в иностранной валюте, поэтому резкие колебания курса их национальных валют, особенно их девальвация влечет за собой проблемы с выплатами по долговым обязательствам.

В современной валютной системе возросла необходимость содержать значительные объемы валютных резервов: в 1970 г. они составляли около \$40 млрд [12, с. 44], по состоянию на третий квартал 2017 г. их размеры составляли уже \$11,296 трлн. [4], соответственно относительный рост составляет 28240%. Наличие таких значительных резервов приводит к недополучению выгоды от альтернативно возможных направлений вложения свободных финансовых активов, увеличению инфляционного давления на экономику, чрезмерному росту инвестиционных потоков, что ведет к переоценке активов.

На данный момент страны, имеющие значительный объем международных резервов также могут влиять и на политические решения стран-эмитентов соответствующих валют из-за угрозы сиюминутного вывода на международный валютный рынок большого количества валюты, что искусственно увеличило бы ее предложение. Крупнейшими международными резервами оперируют КНР, Япония, Швейцария, Саудовская Аравия и Тайвань (табл. 1) [13-17].

ТОП-5 стран, имеющих наибольшие объёмы международных резервов по состоянию на январь 2017 г.

Страна	Объем международных резервов (млн \$)	Доля в мировых резервах
КНР	3 010 517	28,10%
Япония	1 216 903	11,36%
Швейцария	680 002	6,35%
Саудовская Аравия	553 700	5,17%
Тайвань	434 200	4,05%

Таблица 1

Первые две страны, указанные в табл. 1 являются одними из ведущих стран мира по объемам ВВП, Швейцария - один из мировых фи-

нансовых центров, Саудовская Аравия - региональный лидер со значительным профицитом платежного баланса, Тайвань является страной с инновационной экономикой и одним из «Азиатских тигров». Отсутствие здесь среди лидеров многих ведущих европейских стран можно объяснить долговым кризисом в еврозоне.

Также примечателен тот факт, что объёмы валютных резервов в развитых странах меньше, поскольку у них совокупный спрос в большей степени зависит от рынка капиталов, в отличие от развивающихся стран, где совокупный спрос больше зависит от источников генерации внешних активов центральных банков, поэтому экономика развивающихся стран более чувствительна к осложнениям с состоянием платежного баланса. Данная тенденция в меньшей степени прослеживается в Японии, однако ее большие резервы объясняются периодическими интервенциями центрального банка с целью снижения валютного курса иены для поддержки национального экспорта.

Величина международных резервов Китая и его место в мировой экономике позволяют предсказывать ему значительный рост влияния в системе мировых финансов. Уже сейчас властями этой страны делаются существенные шаги для роста роли юаня на мировой арене. В конце 2015 года исполнительным советом МВФ было принято решение о включении юаня в корзину валют СДР. Однако простая замена одной резервной валюты, которая также является национальной, на другую в современных условиях не решит существующих недостатков мировой валютной системы и не сделает ее действительно глобальной.

Имеющаяся экономическая ситуация в мире свидетельствует о нарастании противоречий внутри мировой валютной системы, однако ее трансформация может быть длительным процессом, что объясняется инертностью трансформационных процессов в данной сфере и, как следствие, требует более выразительного влияния этих противоречий. Возможность произвольного выбора режима валютного курса усиливает слабые стороны развивающихся стран в монетарной сфере и является одной из проблем, которая, с другой стороны, способствует гибкости систе-

мы. Поэтому необходимым условием успешного и эффективного функционирования трансформированной валютной системы должна стать координация действий и сотрудничество уполномоченных учреждений через международные финансовые организации для построения общей монетарной политики и преодоления возникающих диспропорций.

Возникновение новых экономических сил способно ускорить развитие многополярности в мировой валютной системе и усилить давление на США по созданию новой валютной системы, которая в большей степени отражала бы общие экономические интересы всех стран. Развитие интеграционных процессов и усиление международного сотрудничества, особенно в финансовой сфере с параллельным ослаблением доллара и ростом роли валют региональных объединений достаточно мощных экономик могут поставить вопросы о дальнейшем реформировании наднациональных финансовых институтов, таких как МВФ, в целях осуществления совместной монетарной политики для стабильного функционирования новой расчетной единицы, которая получит большую независимость от влияния кризисных процессов в отдельных экономиках. При этом новые роли приобретут и национальные монетарные институты, обеспечение реформы которых станет задачей каждого отдельного государства.

Список литературы

1. Барсегян А. Г. Перспективы реформирования мировой валютной системы / А. Г. Барсегян. // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». – 2011. – №24. – С. 20–27.
2. Tirone J. ECB's Nowotny Sees Global 'Tri-Polar' Currency System Evolving / Jonathan Tirone // Bloomberg. – 2008. – URL: <http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=20601087&sid=apjqJKKQvfDc&refer=home>
3. Brown G. Out of the Ashes / Gordon Brown // The Washington Post. – 2008. – URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/10/16/AR2008101603179.html>
4. IMF Data, Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER) // IMF Data – URL: <http://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4>

5. ECB announces expanded asset purchase programme // ECB. – 2015. – URL: https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2015/html/pr150122_1.en.html
6. The international role of the euro // European Central Bank. – 2012. – URL: <http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/euro-international-role201207en.pdf?b5b89ecf8cd>
7. Kozul-Wright R. Transnational corporations and the global economy / R. Kozul-Wright, R. Rowthorn. – New York: St. Martins's Press, 1998. 436 p.
8. Статистическая информация службы Всемирного Банка - URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/?tab=topics>
9. Статистическая информация ЦРУ - URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/>
10. Неужели мы никогда не научимся? // Аналитические записки ЮНКТАД, № 5. – 2008. – URL: http://unctad.org/ru/docs/presspb20085_ru.pdf
11. Popescu D. Exorbitant privilege: “The dollar is our currency but your problem” / Dan Popescu // GoldBroker. – 2015. – URL: <https://www.goldbroker.com/news/exorbitant-privilege-dollar-our-currency-your-problem-837>
12. Mundell R. International Monetary Reform 2011 / Robert Mundell // G-20 Seminar, Nanjing PRC. – 2011. – URL: <http://robertmundell.net/ebooks/free-downloads/>
13. State Administration of Foreign Exchange // Data and Statistics – URL: <http://www.safe.gov.cn/wps/portal/english/Data/Forex>.
14. Japan, International Reserves and Foreign Currency Liquidity // IMF. – 2016. – URL: <http://www.imf.org/external/np/sta/ir/IRProcessWeb/data/jpn/eng/curjpn.htm#I>.
15. Reserve assets // Saudi Arabian Monetary Agency – URL: http://www.sama.gov.sa/en-US/EconomicReports/MonthlyStatistics/5600_S_Monthly_Bulletin_AREN.pdf.
16. Switzerland, International Reserves and Foreign Currency Liquidity // IMF. – 2016. – URL: <http://www.imf.org/external/np/sta/ir/IRProcessWeb/data/che/eng/curche.htm#I>.
17. Foreign Exchange Reserves (including gold) // Central Bank of the Republic of China (Taiwan) – URL: <http://www.cbc.gov.tw/public/data/EBOOKXLS/fs/p3.pdf>

References

1. Barseghyan, A. G. Prospects for Reforming the World Monetary System // Scientific Notes of Vernadskiy Taurida National University. Economics and Management. 2011. No. 24. Pp. 20–27.

2. Tirone, J. ECB's Nowotny Sees Global 'Tri-Polar' Currency System Evolving / Jonathan Tirone // Bloomberg, 2008. URL: <http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=20601087&sid=apjqJKKQvfDc&refer=home>.

3. Brown, G. Out of the Ashes / Gordon Brown // The Washington Post, 2008. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/10/16/AR2008101603179.html>.

4. Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER) // IMF Data. URL: <http://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4>.

5. ECB Announces Expanded Asset Purchase Programme // ECB. 2015. URL: https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2015/html/pr150122_1.en.html.

6. The International Role of the Euro // European Central Bank. 2012. URL: <http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/euro-international-role201207en.pdf?b5b89ecf8cd>.

7. Kozul-Wright, R. Transnational Corporations and the Global Economy / R. Kozul-Wright, R. Rowthorn. New York: St. Martins's Press, 1998. 436 p.

8. World Bank Service Statistics. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/?tab=topics>.

9. CIA Statistical Information. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/>.

10. Will we never learn? // UNCTAD Policy Briefs. No. 5. 2008. URL: http://unctad.org/ru/docs/presspb20085_ru.pdf.

11. Popescu, D. Exorbitant Privilege: "The Dollar is Our Currency but Your Problem" / Dan Popescu. GoldBroker. 2015. URL: <https://www.goldbroker.com/news/exorbitant-privilege-dollar-our-currency-your-problem-837>.

12. Mundell, R. International Monetary Reform 2011 / Robert Mundell // G-20 Seminar, Nanjing PRC. 2011. URL: <http://robertmundell.net/ebooks/free-downloads/>.

13. State Administration of Foreign Exchange. Data and Statistics. URL: <http://www.safe.gov.cn/wps/portal/english/Data/Forex>.

14. Japan, International Reserves and Foreign Currency Liquidity // IMF. URL: <http://www.imf.org/external/np/sta/ir/IRProcessWeb/data/jpn/eng/curjpn.htm#I>.

15. Reserve Assets // Saudi Arabian Monetary Agency. URL: http://www.sama.gov.sa/en-US/EconomicReports/MonthlyStatistics/5600_S_Monthly_Bulletin_AREN.pdf.

16. Switzerland, International Reserves and Foreign Currency Liquidity // IMF. 2016. URL: <http://www.imf.org/external/np/sta/ir/IRProcessWeb/data/che/eng/curche.htm#I>.

17. Foreign Exchange Reserves (Including Gold) // Central Bank of the Republic of China (Taiwan). URL: <http://www.cbc.gov.tw/public/data/EBOOKXLS/fs/p3.pdf>.